

Ф. Б. ГАГЕРН

Дневник путешествия по России в 1839 году

<Фрагмент>

<...> Прежде чем продолжить мое повествование, я сделаю характеристику членов императорской фамилии или, вернее, передам впечатление, произведенное ими на меня. Впоследствии я буду иметь еще неоднократно случай дополнить эту характеристику отдельными чертами.

При русском дворе император Николай — самое выдающееся лицо, не только потому, что он государь, но и по своей личности, которая весьма замечательна, даже если привести к голой правде похвалы, которые лезть столь щедро расточает могущественному монарху мира.

Император — очень красивый человек, профиль его отличается благородством и величием. Бесчисленное множество имеющихся портретов его весьма похожи, хотя и представляют его слишком молодым. Было время, когда императора, может быть, справедливо называли красивейшим мужчиною в своем государстве; но если нечто подобное было верно в продолжение около двадцати лет, то наступает, наконец, время, когда оно перестает быть истиною, и я надеюсь, что император смотрит без большого сожаления на приближение времени, когда придется сложить с себя венец красоты. Привычка императора появляться в один и тот же день в пяти и даже в шести мундирах — есть (недостаток). Но при той необыкновенной деятельности, которая всеми за ним признана, он, как говорят, находит время на все. В продолжение

нескольких месяцев я видел его большею частью в дороге или занятым (военными экзерцициями).

Что же касается до характера императора Николая, то я намерен высказать все то, что я слышал об этом от беспристрастных лиц, — похвалу и порицание; я лично не могу иметь об этом никакого мнения.

Император проявляет необыкновенную деятельность и энергию, сам делает и наблюдает многое, входит даже в подробности; со времени вступления своего на престол он дал государству такой толчок и многие отрасли правления сделали такие успехи, что совершенно затмили царствование Александра. Но при этом его упрекают в том, что вмешательство его переходит часто в суровость, что он слишком требователен (*qu'il tend trop les cordes**), а между тем не искореняет главных недостатков.

В нем хвалят, что он охотно выслушивает правду со стороны лиц, пользующихся его доверием. Среди лиц, чистосердечно высказывающих ему истину, называют графа Орлова¹, графа Бенкендорфа², прусского полковника Рауха. При многих слабостях император отличается открытым, рыцарским характером; он не таит в себе долго подозрения (в чем упрекают императора Александра Павловича), а если полагает иметь на то причину, велит тотчас исследовать дело и является строгим судьей.

Очень тягостный и неприятный недостаток для его приближенных — это его обыкновение переходить от большой фамильярности к отталкивающей гордости и являться в один и тот же день для одного и того же лица совсем различным человеком: то другом, то императором.

Желание себя выказать в малых и ничтожных вещах доходит у него даже до крайности. К величайшим его слабостям принадлежит утомительная страсть к военным экзерцициям и маневрированию, хотя он лично того убеждения, что не годится в полководцы. Если с величайшею осторожностью выражаются при русском дворе о самом императоре, то относительно этого сознаются все его адъютанты, что парады, лагеря и полевые маневры им (очень тяжелы).

Император — хороший супруг и отец, в особенности с императрицею обращается он с величайшею внимательностью и нежностью.

* Что он слишком натягивает веревки (*фр.*).

Императрица Александра Федоровна³ имеет болезненный вид; нервы ее весьма расстроены; ее движения и ее разговор отличаются чем-то отрывистым. При этом одевается она как молодая. Ее профиль, хотя немного суровый, все еще прекрасен. Императрица пользуется большою любовью за свою доброту и за то, что действует всегда на государя успокаивающим образом; поэтому опасаются ее утраты. Она очень любит императора...

Наследник цесаревич^{*4}, как говорят, отличается большим добродушием. Некоторые не признают за ним достаточной энергии, чтобы держать бразды правления столь твердою рукою, как его отец. Здоровье его, как говорят, пострадало от многих утомительных путешествий, которые он должен был предпринять еще в юношеском возрасте в обществе своего отца, и грудь его несколько слаба.

Второй сын, великий князь Константин Николаевич^{**5}, очень умен, он предназначается для флота. Оба младшие сыновья еще дети.

Все три великие княжны красивы, но совершенно не похожи друг на друга.

Старшая, великая княгиня Мария Николаевна^{***6}, супруга герцога Лейхтенбергского^{****7} мала ростом, но чертами лица и характером — вылитый отец. Профиль ее имеет также большое сходство с профилем императрицы Екатерины в годы ее юности. Великая княгиня Мария — любимица своего отца, и полагают, что в случае кончины императрицы она приобрела бы большое влияние. Вообще, кто может предвидеть будущее в этой стране?

* Это — будущий император (1855) Александр II Николаевич (1818–1881). Отменил крепостное право (1861), провел ряд буржуазных реформ. Убит народовольцами.

** *Великий князь Константин Николаевич* (1827–1892), второй сын императора Николая I, активно участвовал в проведении реформ 60–70-х гг., с 1865 по 1881 г. — председатель Государственного совета.

*** *Великая княжна Мария Николаевна* (1819–1876), дочь Николая I, в 1839 г. вступила в брак с герцогом Лейхтенбергским, принимала активное участие в управлении женскими учебными заведениями, после смерти своего супруга (1852) стала президентом Академии художеств, председателем «Общества поощрения художеств».

**** *Герцог Лейхтенбергский Максимилиан-Евгений-Иосиф* (1817–1952), представитель Лейхтенбергского герцогского дома, был женат на великой княжне Марии Николаевне; президент Академии художеств, заведующий Горным институтом, автор работ по гальванопластике.

Великая княгиня Мария Николаевна обладает, конечно, многими дарованиями, равно как и желанием повелевать; уже в первые дни замужества она приняла в свои руки бразды правления.

Герцог Лейхтенбергский — красивый молодой человек; хвалят также и его характер...

Вторая великая княжна, Ольга Николаевна^{*8}, любимица всех русских; действительно, невозможно представить себе более милого лица, на котором выражались бы в такой степени кротость, доброта и снисходительность. Она очень стройна, с прозрачным цветом лица, и в глазах тот необыкновенный блеск, который поэты и влюбленные называют небесным, но который внушает опасение врачам. В Петербурге носился слух, что она предназначена в супруги эрцгерцогу Альбрехту, сыну эрцгерцога Карла; но во все время моего пребывания я ничего не мог заметить, что подтверждало бы это предположение.

Самая младшая великая княжна — Александра^{**9}, 13 лет, и в ней еще есть что-то детское; она очень жива, шаловлива и обещает быть красивейшей среди сестер. Она часто дразнила принца Александра.

Брат императора, великий князь Михаил^{***10}, которому я был особенно рекомендован принцем Оранским и который знал меня еще со времени наших лагерных сборов при «Reuен», принимал меня постоянно весьма милостиво. Внешность его непривлекательна; в нем есть что-то мрачное и суровое, но в сущности его можно назвать «Le bourru bienfaisant»^{****}; о нем рассказывают случаи, где он проявил прекрасные черты великодушия. Он начальник гвардейского корпуса и всей артиллерии, но имеет мало влияния, и в действительности император сам командует гвардией. Великий князь Михаил иногда очень остроумен. В делах, как говорят, он также мало имеет влияния, да и здоровье его страдает. В Петербурге у него свой собственный дворец, летом же он живет в Ораниенбауме или в Павловске.

* Великая княжна Ольга Николаевна (1822–1892), дочь Николая I, королева Вюртембергская, была известна своей благотворительностью.

** Великая княжна Александра Николаевна (1825–1844), младшая дочь Николая I, жена Фридриха Гессен-Касальского, скончалась при родах. (О ней также см. прим. *8 к № 15 настоящего издания – *Сост.*)

*** Великий князь Михаил Павлович (1798–1849), генерал-фельдцейхмстер, начальник 1-й Гвардейской пехотной дивизией.

**** Благодетельный нелюдим (*фр.*).

Его супруга, великая княгиня Елена, урожденная принцесса Вюртембергская*¹¹ и сестра герцогини Нассау, была очень красива, даже, можно сказать, красива теперь (1839 г.). Она весьма умна. Ей также ставят в упрек, что она не всегда владеет своим остроумием и живостью, поэтому ее боятся. Когда я был представлен ей в Ораниенбауме, она сказала:

— О, вы нассаусец, я хорошо знаю ваше семейство; вашего отца я часто встречала при нассауском дворе, он пожилой, но очень живой человек; у вас есть еще брат в Дармштадтской палате; не правда ли, ведь это ваш брат?

При этом я должен упомянуть, что вскоре после моего приезда я заметил, что политические воззрения моих отца и брата хорошо известны при русском дворе, и так как меня окрашивали в те же политические цвета, то я мог как бы читать на всех лицах вопрос: «Как могло случиться, что эдакого избрали в спутники принца Александра?»

В течение моего пребывания это отчуждение все более и более уменьшалось. Почему? Частью это будет видно из продолжения моего рассказа; главною же причиною могло быть лишь то, что люди, о которых положительно знаешь, чего можно ожидать от них, во всяком случае, покойнее, чем совершенно неизвестные величины. Что я не опасаюсь признать свой цвет, в этом скоро можно было убедиться, и многим это нравилось <...>

* Великая княгиня Елена Павловна (1806–1873), урожденная принцесса Вюртембергская, жена великого князя Михаила Павловича, отличалась разносторонностью интересов, образованностью, высокой культурой, была тесно связана с кругом известных литераторов и композиторов, в числе которых были А. С. Пушкин, И. С. Тургенев, А. Г. Рубинштейн.